

История еврейских общин

Еврейские ученые, работавшие в Явне и в Галилее, определили особый склад жизни, благодаря которому народ Израиля смог сохранить свою самобытность и внутреннюю автономию, даже будучи оторванным от своей земли и не имея своего государства. Его заменило осознание своего особого национально-религиозного предназначения, оформившееся в культуре народа Израиля еще на родине, в эпоху Второго Храма. Эта крепкая связь с утраченной родиной проявлялась во всех моментах жизни еврея, от рождения до погребения, и в будни, и в субботы, и в праздники.

Связь евреев со Страной Израиля сказывалась скорее во временном, чем в пространственном измерении, что касается пространства, евреи обнаружили поразительную способность приспособиться к любому месту и климату и ужиться со всякой культурой, экономической системой и способом правления.

В новых условиях функции Храма и государства приняла на себя Тора в широком смысле, включающем в себя и письменную и устную Тору (Мишну и Талмуд). Иудаизм как совокупность религиозных и философских идей, обычаев и специфических учреждений, объединил все еврейство во всех странах рассеяния. Тора и иудаизм, а также бережно хранимая память о Сионе — реальном и идеальном — послужили основой, на которой развилась культура еврейских центров. Она была различалась в соответствии со специфическими местными условиями. Так в эпоху средневековья создавалась культура народа в изгнании, поскольку политические, религиозные и экономические условия не позволяли строить реальные планы массового возвращения евреев на родину.

Еврейская культура на Востоке

Когда в 538 году до нашей эры персидский царь Кир разрешил евреям, изгнанным из Иудеи, вернуться на родину, этим разрешением воспользовались не все. В древнем Персидском царстве, а затем в сменившем его Парфянском царстве, евреи пользовались особой автономией: еврейские общины представляли собой своего рода государство в государстве, во главе которого стоял «глава изгнания» — реш-галута из рода Давида. Он следил за порядком в общественных местах, например, отвечал за состояние дорог, мостов, каналов и городских стен, а также осуществлял суд по законам Торы и галахи и взимал налоги для персидской, а затем для парфянской администрации.

В эпоху Второго Храма еврейское население Вавилонии продолжало увеличиваться, экономика общины крепла, ее положение становилось все более независимым. Большинство евреев Вавилонии занимались сельским хозяйством; меньшая часть — торговцы и ремесленники — жили в еврейских городах, например, в Негардеа, где пребывал «глава изгнанников» и находилась самая древняя ешива Вавилонии. Отсюда в сопровождении военного конвоя доставляли в Иерусалим полу-шекелевый налог. Вавилонская община поддерживала постоянную связь со

страной Израиля до конца Римского владычества. Эта связь сохранилась, хотя и ослабела, в эпоху Византии. О многих мудрецах, упоминающихся в Мишне и Талмуде, известно, что они прибыли в страну Израиля из Вавилона: рабби Гиллель Старший и рабби Натан Вавилонский — после восстания Бар-Кохбы, рабби Хия и его сыновья — во времена рабби Йегуды ha-Наси. Некоторые из них остались учиться и преподавать в ешивах страны Израиля, другие вернулись в Вавилонию и приняли на себя руководство общиной, как Рав Аба — ученик рабби Йегуды ha-Наси.

Первые шаги евреев к независимости от центра в Израиле были сделаны вскоре после опубликования Мишны в 200 году нашей эры. Это движение усиливалось с ускоряющимся экономическим и политическим упадком страны Израиля и уменьшению ее населения в конце римской эпохи и в начале периода Византии.

Рав, ученик рабби Йегуды ha-Наси, вернулся в Вавилонию и открыл ешиву в городе Суре. Его соученик Шмуэль возглавил старую ешиву в Негардеа. Используя дидактические и герменевтические приемы, разработанные в Стране Израиля, ученые-амораи интерпретировали Мишну в соответствии со специфическими условиями еврейской общины Месопотамии. Так был создан Вавилонский Талмуд.

Многие из учеников вавилонских ешив вернувшись в свои города и деревни стали главами общин и вошли в городскую элиту. Дважды в год, в месяцы элул и адар, они собирались на традиционные семинары — «месяцы собрания» — и таким образом сохраняли связь с ешивой, в которой когда-то учились, и со своими наставниками. Талмуд передавался устно из поколения в поколение и распространялся во всех еврейских поселениях в Вавилонии, в Израиле он был известен благодаря приезжавших туда амораев. Материал, изучавшийся и передававшийся устно, — толкования, интерпретации и дискуссии ученых, — становился все более объемным. Около 400 года нашей эры рав Аши, ректор ешивы в Суре, приступил к сбору и систематизации «теоретических дискуссий» амораев. Рав Аши обладал большим авторитетом благодаря своей мудрости, обширным познаниям, богатству и высокому положению при дворе персидского царя. Его грандиозный труд привлекал многих ученых и приобрел всенародное значение. Окончательное редактирование Талмуда завершил Равина Второй около 500 года нашей эры после начала гонений на вавилонских евреев при новых персидских царях.

Так закончилась эпоха амораев и началась эпоха савораев — «разъясняющих». Савораями называли новый тип еврейских ученых, которые разъясняли и переписывали Вавилонский Талмуд.

Следствием еврейских гонений стала попытка восстания. В начале VI века нашей эры глава изгнания Мар Зутра объявил о создании независимого еврейского государства, после чего ему и всей его семье пришлось бежать из Вавилонии в Палестину. На некоторое время пост главы изгнания был отменен. В отсутствие центрального органа власти в Вавилонии начал развиваться институт подобный власти мудрецов в Явне. Глава ешивы «Гений Якова» — такой титул носил ректор ешивы в Суре, сокращенно гений — *гаон*. К концу нового персидского царства гаон

возглавлял интеллектуальную аристократию, и стал председателем (*наси*) «Великой Сангедрии» — совета знатных мудрецов, вождем и высшим авторитетом для евреев Востока, то есть всех областей к востоку от Палестины.

С началом арабского завоевания ислам распространился в Персидском царстве, в Палестине и Египте и стал господствующей религией Ближнего Востока. По сравнению с предшествующими правителями, мусульманские власти относились к евреям достаточно терпимо, хотя и ввели унижительное законодательство для «неверных», то есть для тех, кто не исповедует ислам. При новой власти был осуществлен массовый переход евреев от земледелия к торговле. В новой политической и экономической ситуации влияние гаонов Суры и Пумбедиты расширилось и за пределами Вавилонии. Вслед за арабскими завоевателями и еврейскими купцами слава вавилонских гаонов достигла Запада: Северной Африки и Западной Европы. Так Вавилонский Талмуд распространился по всему еврейскому миру и стал книгой жизни для огромного большинства еврейского народа.

К X веку нашей эры власть гаонов достигла высшей точки, но вместе с этим начала развиваться и оппозиция иудаизму в интерпретации гаонов. В конце VI века нашей эры наследник главы изгнания Анан порвал с традицией устной Торы и института ешив и восстал против авторитета гаонов. Так возник еретическое движение в иудаизме — караимство. В начале X века рабби Аарон бен Меир, гаон Страны Израиля, попытался восстановить ежемесячные жертвоприношения и присвоить себе право на расчет еврейского календаря.

К X веку относится и многообразное литературное творчество рабби Саадии Гаона, уроженца Египта. Он перевел Танах на арабский язык — язык всего цивилизованного мира того времени. На арабском языке было написано философское сочинение рабби Саадии Гаона «Эмунот ве-деот» («Вера и мнения»). Ему принадлежит и первый опыт собрания еврейской литургии: в его молитвеннике «Сидур раби Саадии Гаона» были собраны лучшие *пютим* — религиозные гимны, созданные в Эрец-Израэль. Саадия Гаон символизирует высшую точку расцвета эпохи гаонов, а также и начало ее заката. На Западе возникают новые центры еврейской культуры, независимые от Вавилонии.

Еще в XI веке, при жизни гаона рава Гаи, западные общины продолжали направлять к нему послания с вопросами о Галахе. Но в более позднее время влияние гаонов постепенно стало уменьшаться и ограничилось лишь Вавилонией. В XIII веке на большую часть еврейского Востока обрушилась страшная катастрофа — нашествие Чингисхана. Но в это время начался расцвет центров еврейской культуры на Западе и в Стране Израиля.

При арабо-мусульманских правителях — Омейядах, Аббасидах, Фатимидах, Сельджуках — и до самого нашествия крестоносцев в 1099 году Страна Израиля оставалась заброшенной нищей провинцией. Еврейское население Палестины постепенно уменьшалась. Еврейские крестьяне, не соглашавшиеся принять ислам, должны были платить огромные налоги — половину урожая. Не выдержав бремени налогов, они оставляли свои земли и уходили в города, которые затем были разрушены крестоносцами. Так вышло, что евреям пришлось оставить Страну

Израиля и искать пристанища в еврейских общинах Запада и Востока.

Еврейская культура на Западе

После антиримских восстаний в Палестине начался массовый исход евреев на Запад, в Северную Африку и в Европу. И в новых местах евреи стремились продолжать тот образ жизни, который они вели в Стране Израиля: сохраняли свое традиционное общественное устройство (самоуправление под руководством мудрецов) и свои традиционные занятия (земледелие, ремесла и торговлю). Постепенно расселяясь, евреи достигли Франции, Испании и Германии. Их положение в Римской империи было достаточно прочным и устойчивым.

С IV по X века евреи вместе со всеми жителями западных стран переживали тяжелые времена. Одно за другим следовали опустошительные нашествия варваров: готов, вандалов, монголо-татар, венгров и других. В странах Западной Европы усилилось давление на евреев со стороны католической церкви, стремящейся заставить их принять христианство. Но, как и на Востоке, религиозные преследования только укрепили приверженность евреев к иудаизму. Евреи стремились любой ценой сохранить свою культурную и религиозную независимость. Этому способствовало специфическое явление, характерное для еврейской жизни эпохи средневековья, как на Западе, так и на Востоке: в христианских и мусульманских странах города теряли свое бывшее значение, их население сокращалось, и функцию горожан приняли на себя евреи. В ту эпоху евреи занимались ремеслом, внутренней и международной торговлей и финансами. Именно тогда началось добровольное объединение евреев в *гетто* — они стремились селиться компактными группами в особых городских кварталах, что помогало им сохранять чувство своей общности и обеспечивало интенсивную и самобытную культурную и религиозную жизнь.

В экономике средневековой Европы евреи играли важную роль. Они способствовали освоению новых земель и основанию городов. Их экономическое положение и быт были устроены лучше, чем у их соседей-неевреев: они были независимыми и могли свободно путешествовать из страны в страну, обладали некоторой автономией в самоуправлении и судопроизводстве. Религиозные претензии к евреям, связанные с пропагандой католической церкви, воспитывающей у христиан ненависть к евреям как к иноверцам, увеличивались по мере того как росла зависть к евреям со стороны конкурентов-горожан. Рано или поздно еврей оказывался перед выбором: или принять христианство и таким образом обеспечить себе физическую безопасность или начать искать новое место для жизни, где бы он мог остаться верующим евреем. И снова, как в древние времена при Антиохе и Адриане, евреи проявляли чудеса героизма и самоотверженности, жертвуя своей жизнью во имя религии Завета: евреи предпочитали смерть переходу в христианство. Известны случаи насильственного крещения, однако насильственно окрещенные евреи обычно при первой же возможности возвращались к религии своих отцов. Были и такие, которые крестились добровольно и затем преследовали своих братьев со всем пылом неофитов, но их было немного.

В этот период ряд знаменитых еврейских ученых, живших в Европе, приехал в Палестину, чтобы «прикоснуться к праху» Страны Израиля. Но этих «репатриантов» были единицы: страна по-прежнему лежала в развалинах и не могла ни прокормить их, ни обеспечить их безопасность. Отсутствие реальных перспектив на возвращение евреев в Страну Израиля дало толчок развитию мистических концепций. Среди еврейских каббалистов распространилось мнение, что спасение и возрождение еврейского народа осуществится сверхъестественным путем. Простой народ воспринял преследования, погромы и изгнания, усилившиеся к концу Средневековья, как очевидное свидетельство наступающих «мук мессии» — несчастий, которые, как утверждает еврейская традиция, должны обрушиться на еврейский народ в начале эпохи Избавления. На Западе и на Востоке появились мессианские движения, захватывающие все более широкие массы еврейства.

При том, что жизнь евреев Запада имела немало объединяющих моментов, различие исторических условий привело к тому, что культура ашкеназских евреев (евреев Германии и Франции) и сефардов (евреев Испании и Северной Африки) уже со времен раннего средневековья развивалась различными путями. С тех пор ашкеназские и сефардские общины претерпели немало перемен: ашкеназские евреи расселились в Восточной Европе и в Северной Америке, сефарды вернулись на Восток. Различия, заложенные в ту раннюю эпоху, сказываются до сих пор и обнаруживаются во всех сторонах еврейской жизни: в специфических традициях, обычаях, образе жизни и в менталитете ашкеназов и сефардов.

Евреи в Испании

К началу арабского завоевания Испании местная еврейская община, находившаяся там с римских времен, была немногочисленной. В христианской Испании евреи подвергались постоянным преследованиям и потому приветливо встретили арабов, известных большей религиозной терпимостью. Вскоре к ним стали присоединяться группы вавилонских евреев, в основном торговцев, прибывавших на Пиренейский полуостров через Северную Африку и южную Италию. Таким образом, культура испанских евреев восходит непосредственно к древнейшим традициям евреев Востока, то есть Вавилона.

Еврейская община как нельзя лучше отвечала колонизаторским амбициям арабских завоевателей и потому арабы не чинили никаких препятствий ее развитию. Вскоре не осталось ни одной области жизни — хозяйственной, политической и общественной, — где бы евреи не проявили свой ум и энергию. Они занимались земледелием, внутренней и внешней торговлей, ремеслами, дипломатией, медициной. Евреи были экономическими, политическими и даже военными советниками при дворах арабских правителей.

Арабская культура в мусульманской Испании достигла расцвета и оказала большое влияние на евреев, особенно в области философии и науки. Так в системе традиционного еврейского образования появились новые области, органично сочетавшиеся с традиционным изучением Писания и Талмуда. Их развитие финансировали и поддерживали *нагиды* — еврейские аристократы, занимавшие

высокое положение при дворах арабских халифов в качестве советников и министров и являвшиеся одновременно руководителями еврейских общин. Кстати, и в этом проявилась преемственная связь испанских евреев с общиной Вавилонии, где сложилась аналогичная структура управления: глава изгнания мирно сотрудничал с нееврейской властью и пользовался ее поддержкой. Далеко за пределы Испании разнеслась слава о мудрости еврейских нагидов: рабби Шмуэль ha-Нагид, военный министр, поэт и комментатор Талмуда халифа Героны, и рабби Хасдай ибн Шапрут, советник при дворе халифа Кордовы, завязавший переписку с царем Хазарии, перешедшим в еврейство.

Но золотой век еврейской культуры в мусульманской Испании был недолог. Из Северной Африки в Испанию вторгались Альмохады — ревнители ислама, противостоящие Реконкисте, — попыткам христиан заново отвоевать когда-то принадлежавшую им Испанию. Спасаясь от насильственного обращения в мусульманство, евреи бежали на север, в христианскую часть Испании, и на юг в Северную Африку. Среди беженцев на юг была и семья величайшего еврейского ученого рабби Моше бен Маймона (Рамбама), который решил обосноваться в Каире.

Рамбам стал придворным врачом каирского султана и нагидом евреев Египта. Среди евреев Востока он обладал огромным авторитетом и как руководитель общины, и как знаток еврейского закона. Рамбам понимал, что живет в эпоху кризиса. Подобно другим великим еврейским деятелям переломных эпох, таким как рабби Йегуда ha-Наси, кодификатор Мишны, Равина и рав Аши, систематизаторы Талмуда, Рамбам чувствовал необходимость собрать и обобщить все, что было создано евреями Востока в области философии и Галахи со времен Талмуда. Его огромный труд «Мишнэ Тора» («Повторение Торы») представляет собой своего рода компендиум еврейской культуры эпохи Средневековья и отличается систематичностью и ясностью изложения.

Как уже говорилось раньше, большинство евреев, вынужденных бежать от преследований Альмохадов, нашли себе пристанище в областях Испании, отвоеванных у арабов христианами в процессе Реконкисты. И снова на первых порах владыки новых христианских королевств нуждались в евреях как в проводниках их колонизаторской политики. Необходимо было поднимать экономику вновь отвоеванных у арабов земель. Никто не мог справиться с этой задачей лучше, чем евреи, и потому, несмотря на недовольство католической церкви, в христианских королевствах евреи получили особые права, равные правам горожан-христиан. Однако по мере того, как в Испании и во всей Европе города укреплялись и развивались, доля налогов с еврейских общин в финансах христианских королевств становились сравнительно меньше, и у королей оставалось все меньше желания сопротивляться давлению церкви, которую, со своей стороны, поддерживали горожане-христиане. Снова начались преследования. Церковь распространяла клевету о том, что евреи употребляют кровь христианских детей для приготовления мацы (так называемый кровавый навет) и оскверняют хлеб святого причастия. Вспыхивали погромы, вводились антиеврейские законы. В конце концов, в Испании, как и в Западной Европе, евреи оказались перед выбором: христианство или смерть. Был и другой выход — бросить все и бежать.

Однако испанские евреи в этой ситуации вели себя иначе. В Испании жизнь евреев, в особенности еврейской аристократии, была тесно сплетена с жизнью местного нееврейского населения. Рвать эти сложные связи – и экономические, и культурные – было труднее и больнее. Вот почему часть евреев, принадлежавших к средним и высшим слоям еврейских общин, не выдержала давления и приняла христианство. Этим «новым христианами» (евреи называли их анусим — подвергнувшиеся насилию, а христиане дали им кличку марраны — свиньи) удалось сохранить свое имущество и социальное положение. Но они все равно вызывали недовольство у горожан-христиан. Инквизиция продолжала преследовать новообращенных, стремясь доказать, что они втайне исповедуют иудаизм. Многие из них, не выдержав такого положения, в конце концов открыто признавались в своей верности религии предков и жертвовали ради нее жизнью, разделив судьбу своих ашкеназских братьев.

В 1492 году закончилось христианское завоевание Испании. Очистив ее от арабов, христиане взялись за евреев. Евреям, не принявшим христианство, было приказано оставить Испанию, чтобы они не могли пагубно воздействовать на марранов и не содействовали им в тайном исполнении еврейских обрядов. В последний момент некоторые евреи решили креститься, чтобы остаться в стране. Но подавляющее большинство евреев вместе с раввинами, возглавившими общины, предпочли навеки покинуть Испанию. Часть из них направилась на запад, в Португалию, где через несколько лет они снова оказались перед тем же выбором — крещение или изгнание. Но большая часть отправилась на восток, где поднималась и набирала силу новая Османская империя, начинавшая завоевание Балканского полуострова. И снова завоеватели в своей колонизаторской политике опирались на евреев; и снова евреям предоставляли экономические и торговые льготы, позволяющие им создать на новых местах процветающие общины, в которых бережно сохранялись традиции испанского еврейства.

Евреи в Цфате

Еще до испанского изгнания, как мы говорили выше, были евреи, которые, устав от скитаний по мусульманским и христианским странам, возвращались в разрушенную и пустынную Палестину. В середине XII века в Страну Израиля приехал поэт и философ рабби Йегуда Галеви, примерно в то же время туда прибыла семья Рамбама. В середине XIII века Страну Израиля посетил каббалист и комментатор Писания рабби Моше бен Нахман, в конце XV века там поселился комментатор Мишны рабби Овадия из Бертиноро. После изгнания евреев из Испании в Палестину начали прибывать группы беженцев с Пиренейского полуострова. Многие из вновь прибывших евреев предпочитали селиться не в центре страны, а на севере, в Галилее, являвшейся центром еврейского населения в Палестине еще со времен восстания Бар-Кохбы, и особенно в Цфате. Ни мусульмане, ни христиане не считали Цфат своим священным городом, не предъявляли на него особенных претензий и потому не препятствовали евреям селиться в нем, в отличие от Иерусалима. Накануне завоевания Палестины Турецкой Османской империей в

1516 году еврейское население Страны Израиля значительно увеличивается.

Изгнанники из Испании быстро включились в экономическую жизнь Оттоманской империи. Еврейские купцы наладили постоянные торговые связи между Сирией и Египтом, и Цфат стал самым многолюдным и оживленным еврейским городом в Стране Израиля, промышленным и культурным центром. Его многочисленное еврейское население составляли ремесленники, торговцы пряностями и, что особенно важно, крестьяне. Культурная жизнь евреев Цфата, принадлежавших к сефардской ветви еврейской традиции, стала настолько интенсивной, что рабби Яков Бирб попытался возобновить традицию смихи — посвящения в сан раввина, — которая в свое время являлась прерогативой Сангедрина в эпоху его пребывания в Явне, а затем в Галилее.

Замечательным явлением расцвета еврейской культуры в Цфате стало творчество рабби Йосефа Каро. Рабби Йосеф Каро, посвященный в сан раввина в Цфате (это посвящение не было тогда признано в Иерусалиме), считал, что настало время создать новый всеобъемлющий свод еврейских законов и обычаев сефардского еврейства. Такой опыт не предпринимался никем после Рамбама. Книга рабби Йосефа Каро вышла в свет в 1555 году под названием «Шульхан Арух» («Накрытый Стол»). Очень скоро «Шульхан Арух» был принят евреями всех стран как главный галахический кодекс, сравнимый по степени своей авторитетности не только с книгой Рамбама «Мишнэ Тора», а даже с Талмудом и с Мишной. В конце XVI века польский раввин рабби Моше Иссерлес написал «Мапа» («Скатерть») — комментарии и пояснения к труду Йосефа Каро в свете традиций, обычаев и законов ашкеназского еврейства.

В одно время с Йосефом Каро в Цфате жил легендарный рабби Ицхак Лурия Ашкенази — величайший из еврейских каббалистов, создатель мистического учения о всемирно-космическом избавлении, достигаемом внутренним совершенствованием личности. Каббалистическое учение, развивавшееся в Цфате, стремилось дать ответ на важный вопрос еврейской истории, который еще более обострился после катастрофы, постигшей еврейство Испании, и еврейских погромов в Польше. Вопрос о том, когда же наконец кончится изгнание и начнется избавление.

Можно сказать, что цфатская каббала дала толчок крупнейшему из мессианских движений, потрясших еврейский народ в эпоху средневековья. И до того появлялись лже-мессии: в Персии, в Сирии, в Йемене, в Италии, в Германии и в других странах. Но никогда еще мессианское движение не вызывало такого массового отклика. Центром его была Палестина, а во главе стояли сефард Шабтай Цви из Измира и ашкенази Натан-пророк из Газы. Весть о приходе Мессии разнеслась во все концы еврейского мира, от Йемена до Польши, Германии и Голландии. Десятки тысяч евреев — сефардов и ашкеназов, рационалистов и мистиков — постились и молились, готовясь к приходу Мессии и началу избавления. Несчастья, обрушившиеся на еврейский народ в последних поколениях, воспринимались как родовые муки мессии, то есть как залог грядущего избавления. Тем ужаснее было разочарование, когда Мессия — Шабтай Цви — оказался трусом и изменником. В 1666 году турецкий султан бросил его в темницу и тот, чтобы спасти свою жизнь, согласился принять ислам. Многие из последователей Шабтая Цви

отказались признать этот факт: они не могли поверить в такую насмешку Всевышнего над своим народом и продолжали утверждать, что их Мессия появится снова. Так возникла секта саббатианцев. Другие, напротив, разочаровались в мистическом избавлении и объясняли неудачу мессианского движения тем фактом, что Страна Израиля до сих пор в руинах. Так катастрофа саббатианства косвенным образом дала толчок к алие из Восточной и Центральной Европы в Страну Израиля, произошедшей в 1700 году. Возглавил эту алию рабби Йегуда ha-Хасид, который прибыл в Страну Израиля с тем, чтобы поселиться и жить там. Движение, связанное с именем Йегуды ha-Хасида, уже напоминает первые значительные волны алии конца XIX века, связанные с сионизмом.

Другое решение проблемы евреев, оторванных от родины и преследуемых в изгнании, предложило движение хасидизма, возникшее в Восточной Европе в конце XVIII века. И еще одна концепция пути, по которому могло бы пойти развитие еврейского народа, возникла в Западной Европе, где к концу XVIII века среди еврейства Западной Европы начинался процесс эмансипации: евреи постепенно получили равные права с остальными гражданами государств, в которых они жили. Этот путь парадоксальным образом был связан с сохранившимися саббатианскими настроениями и уводил за пределы мира еврейской традиции.

Ашкеназское еврейство

В еврейских общинах Франции и Германии жили потомки евреев-беженцев, прибывших из Палестины в римскую эпоху и обосновавшихся там еще до начала династии Каролингов, однако их было немного. В основном ашкеназские евреи происходили от евреев южной Италии. Каролинги пригласили их поселиться во Франкском королевстве в качестве купцов, которые должны были наладить внешнюю торговлю. Евреи нужны были франкским королям и как жители возникавших городов. Несмотря на противодействие католической церкви, в феодальных государствах Западной Европы евреи получили особое положение: они пользовались личной свободой, у них было собственное судопроизводство, право на самооборону и многое другое.

Окружение евреев в Западной Европе очень отличалось от окружения их братьев в мусульманских государствах. В феодальной Европе было больше религиозной нетерпимости и непреодолимых барьеров между различными классами и сословиями в обществе. Это привело к тому, что еврейская община в Западной Европе стала более замкнутой, закрытой от внешнего мира и создала свой особый общественный и культурный мир, оторванный от окружающего ее общества.

Эта культура бережно сохраняла свои связи со Страной Израиля и с идеями, взятыми из Вавилонского Талмуда, и во многом отличалась от культуры евреев Испании. Это проявлялось и в принципах организации общественной жизни (общиной управляли харизматические лидеры — мудрецы и ученые, знатоки Торы), и в области духовного творчества. Ашкеназские поэты, в отличие от сефардских, писали не философские сочинения, научные исследования и утонченную любовную лирику, а комментарии к Священному Писанию и пиютим — религиозные гимны.

Благодаря хорошим условиям жизни и благодаря уважению к институту семьи еврейское население Франции и Германии быстро увеличивалось.

Положение евреев резко ухудшилось после погромов, учиненных толпами крестьян, сопровождавшего в 1096 году крестоносцев в Первом крестовом походе. Евреи, запершись в своих домах, пытались защищаться, но безуспешно. Погромщики поставили их перед выбором: принять христианство или умереть. Целые общины решили принять мученическую смерть за веру, чтобы их дети не выросли христианами. Немногие перешли в христианство, чтобы спастись, но как только беспорядки кончились, вернулись к иудаизму.

Еврейские общины в Германии были разрушены. Однако их традиции и культура нашли свое продолжение в еврейских общинах Франции, не затронутых Первым крестовым походом. Рабби Шломо Ицхаки продолжил изучение Талмуда по системе, принятой у его учителей в Германии. Его комментарий к Талмуду отличался краткостью и ясностью, так же как и его известные комментарии к Торе и другим книгам Писания, отразивший надежду на скорое возвращение в Святую Землю.

Оправившееся от погромов немецкое еврейство очень скоро попало в совершенно новую экономическую ситуацию. После крестовых походов наладились новые связи с Востоком, монополия внешней торговли перешла от евреев к горожанам-христианам. Евреям осталась только узкая сфера финансовой деятельности — ростовщичество. Они давали ссуды под проценты местным жителям-христианам и властям, и их деятельность ограничилась рамками городов, в которых они жили.

Соперничество евреев с их соседями-христианами усилилось в XII и XIII веках. Вместе с ним росло и церковное давление. Евреев обязывали пришивать на свою одежду желтый лоскут в знак принадлежности к презренному племени. Церковь принимало участие в распространении кровавых наветов и легенд об осквернении евреями хлеба святого причастия. В 1348 году вспыхнули погромы, связанные с эпидемией чумы — черной смерти. В 1290 году евреев изгнали из Англии, а в 1390 году из Франции. В Германии время от времени евреев изгоняли из того или иного княжества или города и они были вынуждены постоянно скитаться.

К концу эпохи средневековья еврейская община Германии, запертая в стенах гетто, преследуемая и измученная, переживала период упадка. Евреи получили статус крепостных казны, и в этом качестве нещадно эксплуатировались и императором, и местными дворянами. Все это вынудило евреев Германии двигаться на восток, в славянские государства, переживающие период быстрого развития. Хорошие условия предоставляли евреям в объединенном Царстве Польском, которому они были необходимы для развития городов и колонизации пустынных земель.

В этот период было немного евреев, которые, отчаявшись найти пристанище в Европе, отправились в Страну Израиля. В основном это были раввины: рабби Птахия из Регенсбурга в 1180 году, 300 французских и английских раввинов в 1211 году, рабби Йехиэль, вынужденный покинуть Париж в результате известного диспута, закончившегося сожжением Талмуда.

Еврейство Литвы и Польши

Возможно, что среди польских и литовских евреев были потомки беженцев из Хазарского царства, уничтоженного в конце X века. Хотя в основном евреи Польши и Литвы по своему происхождению и культуре были ашкеназами. Их связь с Германией, откуда они вышли, не прерывалась и на первом этапе еврейского поселения в Польше. Погромы и изгнания ускорили процесс эмиграции евреев из Германии в Польшу, поэтому благодаря благоприятным экономическим условиям естественный прирост еврейского населения в Польше был очень велик. Все эти факторы привели к быстрому увеличению еврейского населения Польши: в XVIII веке оно насчитывает около полумиллиона — это примерно треть всего еврейского населения мира.

Объединенное Королевство Польши и Литвы в 1569 году увеличилось, захватывая территории Украины, и евреи стали важным фактором колонизационной политики польских аристократов. Они заселили новые города на Востоке. Синагоги в этих городах были похожи на укрепленные замки: их строили с расчетом на то, что в случае необходимости они могли послужить одновременно убежищами и оборонительными сооружениями. Евреи арендовали дома у польских помещиков, служили у них управляющими и финансовыми советниками. Украинские крепостные никогда не видели своих хозяев, с ними работали их представители — управляющие-евреи. Так образовался двойной клубок вражды: крестьянин-православный ненавидел евреев не только как иноверцев, но и как эксплуататоров, за которыми стояли польские дворяне, католики. Эта ненависть выразилась в опустошительном восстании казаков в 1648 году под предводительством Богдана Хмельницкого, который выступил против польского господства. Еврейские общины Восточной и Центральной Польши были разгромлены. Поляки не стали защищать евреев и многие тысячи из них погибли мученической смертью. Уцелевшие искали спасения в западных пределах Польши.

Еще до восстания Хмельницкого большая концентрация евреев в Польше заставила власти ввести подобие еврейского самоуправления. Власти были заинтересованы в том, чтобы опереться на евреев, представлявших земли, округа и города под предводительством парнаса, главного раввина города или ректора местной ешивы, который избирался один раз в три года. Еврейские делегаты собирались на ярмарках и составляли *ваад* — подобие парламента. Ваад занимался распределением налогов и сбором денег для взяток чиновникам, а также судебными делами, галахическими проблемами, социальными и экономическими вопросами. Он был отменен только в 1764 году, когда польские власти убедились в том, что, вследствие тяжелого экономического положения евреев, даже Ваад был не способен эффективно собирать с них налоги.

Кризис польского еврейства, начавшийся во времена Хмельницкого, продолжался в течение всего XVIII века. Центральная власть слабела и не могла защитить сельских евреев от нападений гайдамаков, а городских от погромов, совершавшихся с благословения католической церкви. И вновь церковь использовала кровавый навет.

В еврейском самоуправлении появилась коррупция, что ослабило его авторитет, пошатнулся и статус раввинов. Все глубже становился социальный и культурный разрыв между городскими евреями, которые вели организованную культурную жизнь в рамках еврейской общины, и еврейским «простонародьем», исключенным из этих рамок. В деревнях у евреев не было ни миньянов, ни синагог, ни еврейских школ, где их дети могли бы получить традиционное образование.

Своеобразное решение этого конфликта предложил хасидизм — народное движение, у истоков которого стоял рабби Исраэль, по прозвищу «Бааль Шем Тов». В середине XVIII века хасидизм распространился на окраинах Польши.

Хасидизм был создан для того, чтобы помочь спастись каждому человеку, находящемуся на краю отчаяния. Многим еврейским авторитетам новое учение представлялось слишком экстравагантным, даже революционным. Среди митнагедов — противников хасидизма — был известный раввин рабби Элиягу из Вильно, который предал хасидизм официальному отлучению, объявив его саббатанской сектой. Но сами хасиды считали, что их движение имеет право на свое место в мире еврейской традиции.

Хасидизм действительно придал особый оттенок традиционному еврейскому образу жизни: у хасидов были особые правила шхиты (ритуального убоя скота), они молились по специальному молитвеннику, составленному Ицхаком Лурия (Аризалем). Тем не менее, обычаи хасидов не выходили за рамки всеобщей еврейской Галахи и стремились скорее к устрожению, чем к ослаблению общепринятых правил. Нововведения хасидизма касались в основном сферы социальной организации. Вместо общины, возглавляемой раввином, высокомерным и далеким от простолюдинов, и вместо ешивы, готовившей этих интеллектуалов, хасидизм выдвинул другой центр общинной жизни — «двор» рабби. Рабби — учитель и духовный лидер, способный мистическим усилием перенести своих хасидов в высшие духовные миры. Одна из основных идей хасидизма заключалась в том, что духовно-религиозное воспитание должно было дойти до каждого еврея, каков бы ни был его интеллектуальный уровень и степень образованности. Поэтому хасидизм разработал свои собственные формы воспитания и общения. Это были и молитва в состоянии особой сосредоточенности (кавана), и пение, и беседы о хасидском учении, и совместное застолье по субботам и праздникам, и торжественные трапезы (сеудат-мицва), связанные с обрядами обрезания, свадьбы и другими. Акцент был перенесен с интеллектуальной деятельности — изучения Торы — на моральное совершенствование. Институт ешивы отступил на второй план перед штибл — обыкновенным домом молитвы. Штибл стал местом праздников и застолий, центром общественной жизни, полной веселья и религиозной серьезности. Учение хасидизма подчеркивало и развивало моральные и эмоциональные аспекты жизни социальной группы: любовь к народу Израиля и Стране Израиля. В дальнейшем своем развитии хасидизм, не утрачивая своей специфики, подчеркивает также такие традиционные ценности еврейского образа жизни, как интеллектуальное совершенствование и упорная учеба.

Хасидизм оказал влияние и на своих рьяных противников — митнагедов. Они заново пересматривали общепринятые методы обучения в ешиве. Возникли

влиятельные центральные ешивы, выпускники которых, вернувшись в свои городки и местечки, распространяли идеи своего движения. Таким путем митнагеды стремились противостоять распространению идей хасидизма за пределами областей, уже затронутых его влиянием.

Открытая полемика между хасидами и митнагедами не была продолжительной. Она закончилась как только выяснилось, что хасидизм не противоречит нормам Галахи, и в особенности когда у хасидов и митнагедов появился общий противник — движение еврейского просвещения «Аскала», решительно выходящее за рамки Галахи в поиске новых путей вне мира исторически сложившейся еврейской традиции.

Напряженной идеологической борьбе сопутствовала увеличивающаяся алия ашкеназских евреев и сефардов в Страну Израиля. Из известных еврейских деятелей, прибывших в Страну Израиля в этот период, можно упомянуть рабби Хаима Абулафия из Измира, рабби Гершона из Кутова. В Цфате поселились рабби Менахем-Мендель из Витебска и рабби Авраам из Лиска, в Иерусалим прибыла группа митнагедов, учеников Виленского Гаона, возглавляемая рабби Исраэлем из Шклова. В 1819 году группы хасидов Хабада поселились в Цфате, Иерусалиме и Хевроне. Репатрианты этой волны заложили основы так называемого старого ишува в святых городах: Иерусалиме, Цфате, Тверии и Хевроне. Разумеется, в Страну Израиля продолжали также прибывать поодиночке известные раввины и ученые, знатоки Торы из Польши, Турции, Италии, Йемена и из других стран. Впервые за сотни лет алия приняла массовый характер. Это стало началом нового периода в еврейской истории — возвращения народа Израиля на свою родину — задолго до возникновения сионизма, вдохновляемого идеями эмансипации и примером национально-освободительных движений народов Европы.

Жизнь в Стране Израиля для евреев была небезопасной. Оттоманская империя медленно клонилась к закату. Палестина была в то время отдаленной провинцией Оттоманской империи. Слабая центральная власть не могла и не стремилась обеспечить безопасность жителей Палестины. Время от времени власть в свои руки брали бедуинские шейхи и местные князья, и первой их жертвой были, конечно, незащитные евреи. Невероятная коррупция власти, бесконечные поборы и откровенный грабеж делали жизнь евреев невыносимой: их вынуждали практически «платить за воздух, которым они дышат». Некоторые улучшения начались в середине XIX века, когда европейские державы начали интересоваться положением дел в угасающей Оттоманской империи. Еврейское население Страны Израиля попало под покровительство Британской империи. Экономическое положение еврейского ишува начало улучшаться. В 1870 году большинство жителей Иерусалима были евреями. Старый ишув вышел за стены Иерусалима, его представители возобновили сельскохозяйственные поселения в Иудее и в Галилее еще до прибытия в Страну Израиля группы Ховевей Цион.

История еврейства Западной и Восточной Европы в Новое время

В 1492 году на еврейство Испании обрушилась катастрофа, уничтожившая одну из старейших еврейских общин мира, существовавшую на Пиренейском полуострове непрерывно в течение 800 лет. С начала XVI века группы евреев-сефардов, изгнанников из Испании, а также анусим, прибыли в Страну Израиля и поселились в Цфате и в Галилее, возобновляя еврейскую общину в Стране Израиля.

Ашкеназские евреи, беженцы из Западной Европы, создали в Польше новый большой центр еврейства в изгнании. Но и эту сильную и процветающую общину в начале Нового времени постигла катастрофа: восстание Богдана Хмельницкого, принесшее тысячи жертв, уничтожило ощущение устойчивости и безопасности в среде польских евреев и отправило их, как и ашкеназских и сефардских евреев, в бурное мессианское движение Шабтая Цви в 1666 году. Разочарование в мистическом избавлении привело к алие хасидов и митнагедов, укрепивших еврейский ишув в святых городах Страны Израиля. Репатрианты, прибывшие в Страну Израиля с этой волной, были движимы религиозными и идеалистическими мотивами. Вследствие тяжелых экономических условий и постоянной опасности для жизни в стране, находившейся под господством угасающей Османской империи, этой волне алии удалось создать ограниченную основу для возобновления еврейской жизни в Стране Израиля к тому времени. Однако в конце XIX века наступил новый период в жизни евреев Восточной Европы, ознаменовавшийся ухудшением экономических условий, погромами и трагическим разочарованием в эмансипации и в революционном движении. Таков был исторический и идейный фон для возникновения в 1882 году движения «Хибат Цион».

В Западной Европе кризис, последовавший после уничтожения саббатанского движения, подготовил почву для возникновения еврейского просвещения, которое все дальше уходило от национально-религиозных традиций еврейства. В конце XVIII века Великая французская революция впервые предоставила евреям равные права с другими гражданами национального государства. Но, несмотря на все усилия евреев Западной Европы найти свое место в обществе и культуре стран, в которых они жили, это общество принимало их с большой неохотой, а зачастую отталкивало. Возник новый антисемитизм, отличающийся от религиозных преследований Средневековья, хотя и связанный с ними преемственной связью. Новые антисемиты видели в евреях «раковую болезнь», разъедающую изнутри европейские страны. Реакцией западноевропейского еврейства на эти социальные и идеологические процессы стало новое политическое движение, предложившее свое решение проблем европейского еврейства: возвращение евреев в ту единственную страну, где они будут чувствовать себя как дома и смогут, наконец, «стать как все народы».

Еврейство Восточной Европы

Как говорилось раньше, к концу XVIII века в Польше была сосредоточена большая часть еврейского населения мира (всего к тому времени насчитывавшего около двух миллионов евреев). Второй по численности областью расселения евреев была Оттоманская империя. После последнего раздела Польши в 1795 году оказалось, что польские евреи проживают на территории трех государств: России, Пруссии и Австрии. Большая часть евреев очутилась на территории России, под властью реакционного царского правительства, поспешившего ограничить область проживания евреев так называемой чертой оседлости.

Эти изменения почти никак не отразились на традиционном образе жизни евреев Восточной Европы в XVIII и XIX веков. В Западной Европе в это же время большинство евреев уже жили в больших городах и все больше взаимодействовали со своим нееврейским окружением, вплоть до полной ассимиляции. Еврейству Восточной Европы в большей степени удалось сохранить складывавшийся веками стиль жизни и поведения ашкеназского еврейства. Экономика хозяйства евреев в «черте оседлости» все еще была связана с деревней и поместьем; значительная часть евреев вплоть до самой Катастрофы была сосредоточена в еврейских городках и местечках («штетл»). Здесь селились еврейские торговцы, перекупщики, ремесленники, обслуживавшие также нееврейское окружение. Социально-культурные институты и учебные заведения, развившиеся в польско-литовской еврейской общине в позднее средневековье, служат теперь опорой в попытке сохранить еврейский традиционный образ жизни во всей его полноте, в постоянном противостоянии христианству и всей окружающей культуре. Чтобы выстоять перед натиском проникающего с запада еврейского Просвещения («Аскалы»), хасидам и митнагедам пришлось объединиться и действовать вместе. Раввины, традиционные лидеры восточноевропейских еврейских общин, с тревогой следили за процессом эмансипации – завоевания евреями равных прав с другими гражданами государства. Они понимали, что оборотной стороной этого процесса является угроза существованию евреев, как самобытного народа, в диаспоре, а также начавшемуся возвращению евреев в Страну Израиля.

Власти государств, в которых жили бывшие польские евреи, прилагали немало усилий для того, чтобы ускорить ассимиляционные процессы. К этому были призваны все попытки «улучшить» жизнь евреев сверху: и «Указ о терпимости» австрийского императора Иосифа II, и внутренняя политика русских царей, в особенности Александра I и Николая II, которые пытались насильно приобщить евреев к русской культуре, чтобы вывести их из социальной и экономической отсталости. Для достижения этой цели царизм действовал такими средствами, которые заведомо должны были привести к полному разрушению еврейских общин, с их традиционной культурой, социальными институтами и учебными заведениями. Особенно ярко насильственная ассимиляция евреев сказалась в законе о «кантонистах», по которому еврейские дети призывались в армию на 25 лет.

Среди еврейских просветителей в России были такие, которые сотрудничали с царскими властями в их ассимиляторской деятельности; но их было немного.

Большинство быстро поняло, что даже интеллигентная публика в России, в Румынии и в Австро-Венгрии не желает принимать в свою среду евреев, видя в них потенциальных конкурентов в недалеком будущем. То же несколько ранее происходило на Западе Европы.

Так в России сложилась парадоксальная ситуация, в которой реакционное царское правительство выступало заодно с революционерами-народниками: и те, и другие используют грубый народный антисемитизм (имеющий религиозные корни) в антиеврейской пропаганде. С точки зрения правительства, евреи являются проводниками подрывных «западных» влияний; с точки зрения революционного народничества, евреи являются капиталистами-эксплуататорами; и для тех, и для других евреи – враги родины и прислужники дьявольских сил, сил распада. Убийство царя Александра II в 1881 г. стало толчком для еврейских погромов, которые время от времени вспыхивают вновь и вновь, продолжаясь и в XX веке.

Простые евреи, жившие в Российской империи к концу XIX века, продолжали хранить традиции и оставались верными религии своих отцов. Они понимали, что это увеличивало напряженность между ними и их нееврейскими соседями и уменьшало источники существования: традиционными еврейскими занятиями оставались портняжное, сапожное и ювелирное дело, торговля и посредничество. Погромы в их глазах стали естественным продолжением обычного враждебного отношения к евреям как со стороны властей, так и со стороны невежественных православных крестьян.

Просвещенные еврейские интеллигенты мечтали гармонично вписаться в русскую культуру и найти свое место в развивающейся России. Их до глубины души потрясло то, что со стороны русской революционной интеллигенции не последовало никакой реакции на еврейские погромы: ни осуждения, ни протеста. Важно отметить, что еврейские просветители в России, в отличие от деятелей этого движения в Западной Европе, к последней трети XIX века успели отдалиться от мира еврейской традиции только на одно поколение. Именно поэтому они так горячо приняли религиозно-националистические сионистские идеи, получившие к тому времени распространение в Восточной Европе. Именно в этот период получили известность сочинения провозвестников Сиона: рава Калишера, рава Алкалаи, Давида Гордона, редактора журнала «На-Магид», а также Моше Гесса и Переца Смоленскина, которые выражали недоверие к идее эмансипации и выдвигали лозунг автоэмансипации: народ должен взять свою судьбу в свои руки и не ждать, что его освободят со стороны. Лозунг автоэмансипации объединил в себе религиозно-националистические идеи с революционно-социалистической идеологией. Их идеи заключались в том, что только в стране Израиля евреи смогут сбросить с себя тысячелетний «сон изгнания» и возродиться к новой жизни, только там евреи снова смогут стать «светочем для народов» и построить идеальное общество в духе Торы, непохожее на западное общество, бывшее вожделенной целью политического сионизма.

Эти идеи вдохновили движение «Хибат Цион», возникшего как реакция на погромы 1881 года. Оно объединило, в идейном и человеческом плане, и религиозных евреев, среди которых было много раввинов и революционеров-просветителей,

которые решили не ждать избавления от чужих рук и вернулись к своему народу. Из рядов «Хибат Цион» впоследствии вышло много видных деятелей сионизма.

Надо отметить, что сторонники этого движения в конце XIX века составляли ничтожное меньшинство в народе Израиля. Идеи «Хибат Цион» оказали влияние лишь на немногих, на романтиков и идеалистов. Страна Израиля, заброшенная и пустынная, еще не могла привлечь к себе массы людей. К тому же в это время турецкие власти приняли решение ограничить въезд в страну. Большинство продолжало оставаться на месте, вооружившись извечным еврейским оптимизмом и стараясь отбросить предчувствие надвигающейся катастрофы. Более дальновидные, кто понимал, что еще немного и земля начнет гореть у них под ногами, снова собирались в дальние странствия. Они отправились на запад, в страны Западной Европы, и за океан, в «страну неограниченных возможностей» — США, где они надеялись найти решение своих экономических и социальных проблем.

Еврейство Западной Европы

Из процветающей еврейской общины, существовавшей в Западной Европе в Средние века, к концу XIX века осталась лишь небольшая часть. В Антверпене, Амстердаме, Гамбурге, Лондоне можно было встретить анусим, вернувшихся к религии предков; в Германии — «придворных евреев, служивших при дворах больших и малых государей. Борьба за существование, которую выдерживали евреи на протяжении Средних веков, развила в них парадоксальную способность прекрасно приспосабливаться к любым условиям и в то же время всегда оставаться собой. Европа переживала период централизованных государств, и евреи быстро осваивались в этой новой политической реальности. Евреи представляли собой именно тот слой населения, в котором нуждались монархи — они были абсолютно зависимы и беззащитны и в то же время обладали энергией, самостоятельностью и накопленным столетиями опытом в развитии системы международной торговли, в банковском деле и в финансах.

После Великой французской революции евреи быстро привыкли к новой атмосфере, культуре и общественному устройству. Они спешили воспользоваться возможностью, которой были лишены в Средние века: возможностью принимать активное участие в экономической, общественной и политической жизни стран, в которых они жили. Очень быстро евреи заняли заметное место во всех областях: в торговле, в промышленности, в науке и искусстве, а также в политике.

Начинался закат института еврейских общин — единственного продукта социального творчества евреев на протяжении Средних веков. В свое время община помогла евреям выжить и сохранить свою национально-религиозную самобытность во враждебной среде, презиравшей и травившей или, в лучшем случае, не без труда терпевшей их. Но как только рухнули стены гетто, община начала распадаться. Перед евреями открылся новый мир и новые ценности — ценности либеральной просветительской культуры. Теперь они могли войти в складывавшееся новое прогрессивное общество как его равноправные члены, правда, ценой отказа от собственной национальной исключительности. Многие евреи всей душой поверили в

то, что и им найдется место в новой революционной Европе, освобожденной от церковного засилья, народного невежества, антисемитизма и других пережитков Средневековья. Этой наивной вере в прогресс, в моральное совершенствование народов, в гуманность христианства суждено было пошатнуться только во время катастрофы, постигшей наш народ в XX веке.

Ради эмансипации евреи Западной Европы готовы поступиться своей национальной самобытностью, вплоть до полного усвоения культуры общества, в котором они жили. Они были готовы изменить содержание молитв и традиционный порядок синагогальной службы, приблизив ее к христианскому церковному обряду; готовы были внести реформы в самые основы еврейской религии, отсюда пошло название этого течения — реформизм. Иногда эта тенденция приводил к принятию христианства: этот акт служил неким пропуском в европейское общество. Но в основном евреи придерживаются принципа, который еврейский просветитель Йегуда Лейб Гордон, живший в России в XIX веке, сформулировал так: «Будь евреем в своем шатре и человеком на улице».

Однако подъем национальных движений, последовавший за Великой французской революцией, поставил либеральных и просвещенных евреев перед трудной проблемой. Оказалось, что недостаточно быть «евреем дома и человеком на улице», надо еще решить, каким человеком быть: англичанином, французом, немцем, поляком или литовцем. Возникла проблема двойной лояльности: для либерально-реформистского еврейства она интерпретировалась также как проблема личностной идентификации. Именно она, а не погромы и не крестовые походы, стала самой страшной опасностью для самого существования остатков западноевропейского еврейства. Она должна была привести его к медленному и постепенному исчезновению, если бы не препятствие извне — европейское общество отталкивало евреев, которые хотели стать его частью.

Очень скоро евреям Западной Европы стало ясно, что именно падение старого гетто, так же как сближение с их братьями христианами увеличило издавна существовавшее напряжение между горожанами-христианами и чужаками-евреями, которые теперь использовали все свои преимущества: стойкость, терпение, способность быстро приспосабливаться к изменениям и находить новые нетрадиционные решения проблем, гибкость, аналитический склад ума, быстроту реакции, силу интеллекта, чтобы с необыкновенной быстротой занять ключевые позиции в новых сферах, открывшихся для них в ходе эмансипации. Горячие точки медленно зарождающегося конфликта между евреями и христианами постепенно увеличивались; особенно это было заметно в больших западноевропейских городах, куда в XVIII и XIX веках начали съезжаться все больше евреев из стран Восточной Европы.

То, что происходило с евреями в XIX веке, называют демографическим чудом. За сто лет, несмотря на волну крещений и на немалое количество смешанных браков, еврейское население Европы увеличивается с 2,5 до 7,5 миллионов. Демографическое чудо обострило проблему, доведя ее до масштабов, сравнимых с тем, что произошло в христианской Испании. «Еврейский вопрос», который еще недавно не выходил за рамки юридической проблематики, вновь, как в эпоху

средневековья, стал социально-психологической проблемой: можно ли терпеть присутствие евреев в обществе? Новый антисемитизм был направлен против еврейского характера, в отличие от средневекового антисемитизма, отрицавшего еврейскую религию. Поэтому новый антисемитизм не ограничивался презрением к евреям, непризнанием их за людей, как это было в Средние века, он требовал искоренить еврейскую заразу из христианского общества. Такова почва, на которой впоследствии выросло такое поразительное явление, как участие поляков, украинцев, литовцев и отчасти французов в нацистском «окончательном решении еврейского вопроса» во время Второй мировой войны.

Новый антисемитизм стал идеологией. В Англии он был более деликатным, во Франции он был теснее связан с политикой, в Германии приобрел наукообразную форму. Евреи Западной Европы видели это и предпочитали не обращать внимания. Они хотели верить в то, что это временное явление, и в ходе общественного прогресса современная культура преодолеет этот пережиток средневековья. Они не видели признаков надвигающейся катастрофы. Некоторые из тех, кто задумывался о будущем, возлагали надежды на радикальное решение проблемы путем социалистической революции. Они были уверены, что как только им удастся переделать общество, проблема национальных меньшинств решится сама собой, а тогда избавление придет и к еврейскому народу. Революционными настроениями была охвачена весьма небольшая часть западного еврейства, но и это добавляло красок к тому портрету еврея, который рисовали антисемиты.

Иную реакцию встретил антисемитизм в немногочисленной группе евреев, которые с его появлением почувствовали себя по ту сторону ассимиляции. Это были выходцы из богатых и уважаемых еврейских семей, которые на протяжении нескольких поколений вросли корнями в европейскую культуру и постепенно утратили всякую связь с еврейством. Разочарованные в западном либерализме, который весьма вяло реагировал на растущую волну антисемитизма, эти люди стали заново искать свою национальную сущность.

В этих кругах в конце XIX века родилась идея политического сионизма как единственно возможного решения еврейского вопроса. При этом идея еще очень слабо была связана с религиозными корнями еврейской традиции. Политический сионизм предлагал в качестве альтернативы реформистскому еврейству, находящемуся в состоянии безболезненной агонии и отталкиваемому европейским обществом, национальное самоопределение и свободу в Стране Израиля, на исторической родине еврейского народа, где он наконец-то сможет нормализовать свою жизнь и «стать как все народы». В этом была принципиальная разница между политическим сионизмом и движением «Хибат Цион», которое мечтало возродить Страну Израиля и построить там идеальное общество в духе Торы.

Надо сказать, что ни революционные идеи, ни политический сионизм не нашли массовой поддержки среди евреев Западной Европы. Страна Израиля представлялась им отсталой во всех отношениях и не принималась в расчет как страна возможной эмиграции для людей европейской культуры. Но для евреев Восточной Европы, пока еще более тесно связанных с еврейской традицией, идеи политического сионизма, значили очень много.

Подводя итоги

До Нового времени было известно два пути решения проблемы существования евреев в изгнании. Первое решение — временно приспособиться к «рабству у царств». В сущности, это означало примириться с судьбой изгнанников в постоянном поиске нового царства, которое в тот момент нуждалось в еврейском уме и еврейском труде и обеспечить евреям сносное существование, не задевая их национально-религиозной сущности. Это временное решение затягивалось все больше и становилось все более постоянным по мере того, как слабела надежда евреев на возвращение в Страну Израиля, опустошенную, разрушенную и отсталую.

По мере того, как продолжалось изгнание и увеличивались преследования и гонения, возникало второе решение — радикальное. Оно существовало в двух вариантах. Первый — это мессианские движения, стремившиеся приблизить конец изгнания сверхъестественным, мистическим путем. Такова была цель лже-мессий. Как известно, мессианские движения окончились крахом. Другой вариант — массовое возвращение евреев на их историческую родину для того, чтобы возродить ее из руин. И он увенчался успехом.

Историческая реальность Европы XIX века поставила под вопрос первое решение. Вслед за движением Аскала и эмансипацией, евреи наконец-то добились облегчения бремени «рабства у царств» — дискриминации и унижений, к которым они привыкли еще со времен Средневековья.

Однако цена приспособления была слишком высока: от евреев требовался отказ от их национально-религиозной сущности вплоть до полной ассимиляции. С другой стороны, по мере того, как евреи старались приспособиться к европейскому обществу, ненависть к ним не только не стала меньше, но приобрела научнообразное обоснование и предстала перед миром в новом обличье современного антисемитизма. Оба эти фактора вновь напомнили евреям о существовании альтернативы. И снова ожили надежды приблизить конец изгнания и вернуться в Сион, чтобы возобновить на древней земле нормальное существование евреев как нации. На этот раз, однако, речь шла не о сверхъестественных путях достижения этой мечты, а о путях вполне земных и реальных, тех же самых, по которым шло в XIX веке национально-освободительное движение других народов Европы.

По материалам сайта www.judaicaru.org